

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ.— ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ И ДНЕЙ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

Саломонъ Евекелевъ, Адольфъ Саломонович и Марья Иосифовна Баржанскіе съ дѣтьми, съ душевными прискорбѣемъ извѣстя родныхъ и знакомыхъ о смерти горючо любимой жены, матери и бабушки ихъ

БЕРТЫ АБРАМОВНЫ БАРЖАНСКОЙ,

просить показовать на выносъ тѣла ея изъ собственного дома, угощь Ришельевской и Полицейской улицъ, 27-го октября (понедѣльника), въ 2 часа пополудни. Особыхъ приглашеній не будетъ.

2399—1

ГЛАВНОЕ РОЗНИЧНОЕ ДЕПО

ЦИАРДОВСКИХЪ МАНИФАКТУ.

на Дерибасовской ул., д. Пурица.

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Бѣлое полотно отъ самыхъ дешевыхъ до высокихъ сортовъ для мужского, дамскаго и младенческаго бѣлая. ПРОСТЫННОЕ ПОЛОТНО, ПОЛОТЕНЦЫ; столновы ДОРОЖНЫЕ (Tisselina); столовое БѣЛЬЕ.

САСНЕZ ЗАВАНСКИХЪ ШТОРЫ, посыпные ПЛАТКИ, полотинные и батистовые;

ОДѢЯЛА на матрацы шелковистыя шерсти и фланелевые;

ГОТОВОЕ мужское и дамское БѣЛЬЕ Жирардовскаго полотна варшавскаго шитья.

ЧУЛОЧНЫЕ ИЗДѢЛІЯ тоже собственной фабрики, а именно: чулки, носки, ФУФАЙКИ, КАЛЬСОНЫ, ШЕРСТЯНЫЕ, БУМАЖНЫЕ и ФИЛЬДЕНОСЬ.

Жилеты и чулки для охоты—шерстяные рушники, жердей и т. п.

5500—102

С. Т. ЛЫСАКОВСКИЙ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ

Е. К. БАБАДАГЛЫ и Бр. ЭТИКОВЫХЪ.

5652—4

Первая фабрика относительно специального приготовленія высшихъ сортовъ ТУРЕЦКАГО ТАБАНА и ПАПИРОСЪ ОДЕССА, по Ришельевской: 1) фабрика д. № 65. 2) Главный магазинъ д. № 10.

Кромѣ того склады и продажа въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА и МЪХОВОЙ МАГАЗИНЪ Г. ЛЮЛЬКИ

ПЕРЕМЪЩЕНЫ на Дерибасовскую ул., въ д. Бармаса и Пурица. 3942-31

Въ г. Килинѣ роскошно отданы
квартиры и мансарды въ домѣ Сумовскаго. Подроб-
ности въ письме въ домѣ Сумовскаго. 4758—15

ПИТОМНИКЪ

Фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ.
НУСТАРИНЪ и РОЗЪ
Г. Г. ШТАПЕЛЬБЕРГА

ОДЕССА.

Вышеописанный пакетъ съ паставленіемъ
хода по фруктовымъ деревьямъ, который по
ребованію высыпается бесплатно. 5712—9

КЛАССЫ ПЪНІЯ

ОТКРЫВАЕТЪ
г-жа ПОЛЯНСКАЯ
окончавши курсъ учения у

МАРКЕЗІ, въ Парижѣ,
и съ успѣхомъ преподавала въ продолженіе
2-хъ лѣтъ въ Петербургѣ, дѣстъ также
отдельныхъ уроковъ. Дерибасовской ул., д. Бар-
мера, № 20. 6044—6

ВЪ КИПІННЕВЪ

Д-ръ М. Б. ФРЕНКЕЛЬ
принимаетъ больныхъ по горловымъ, носовымъ,
ушнымъ и внутреннимъ болезнямъ. Губернскій
домъ, ул. Когана. 6052—4

ЧАСТНАЯ ЛЕЧЕВИЦА

и ПРИЮТЪ для
ДІШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ.

Бракчи Ліона и Штейбенфельда поющаця на дачѣ
Гуревича близъ м. ворзела. 6317—2

НОВО-ОТКРЫТЫЙ

МЪХОВОЙ МАГАЗИНЪ

Ришельевская ул., д. Баржанскаго, надъ съ бывшимъ магазиномъ Наумова.
Имѣются всевозможныя мъховыя товары, а также готовы мъховыя изде-
лия, каковыя продаются по весьма умереннымъ цѣнамъ.

ПРИНИМАЮТСЯ РАЗНЫЕ ЗАКАЗЫ.

М. КИРЖНЕРЪ

6015—3

ФАБРИКА

5185—13

РОЯЛЕЙ И ПАНИНО
на выставкахъ удостоена наградъ

Учрежденія въ 1821 году

Карла Гааза.

Одесса. Херсонская улица, № 50.

на прокатъ.

ФОТОГРАФІЯ

Съ БЕРЕГОВЪ ДНѢПРА.

Прошлое письмо произведено здѣсь со-
вершенно неожиданной сенсацией. Ека-
теринодарцы—заявители политики. Изъ-
за какої-нибудь тучи на «политичес-
комъ горизонте», отъ которой ни ни-
тело, ни холода, они охотно забыва-
ютъ о своихъ мѣстныхъ дѣлахъ и дѣ-
лишкахъ, касающихся непосредственно
ихъ жизненныхъ интересовъ. Въ силу
этого интереса къ предстоящимъ горо-
дскимъ выборамъ былъ значительны ослаб-
ленъ шумъ болгарской трагикомедіи,
за которой екатеринодарцы слѣдятъ
такой же тревогой, какъ и въ ос-
тальныхъ читающихъ Россіи. Не драмы
только, пользуясь оппозиціонностью своихъ
противниковъ, сторонники иѣшьшнаго
городскаго головы, выывающіе изъ
събы, чтобы обеспечить имъ вторичное
изображеніе. Ихъ «ѣла», нужно сознать-
ся, шла не дурно. Но избирательная
агитация все таки далѣко еще не до-
стигла того напряженія, какое наблю-
далось бы ужъ пору передъ промы-
шленными выборами. Да тогда и условія бы-
ли совершенно иными. Не было на «по-
литическомъ горизонте» ни Стамбула,
ни генерала Каульбара, но за то было
мѣстный органъ, изъ днѣа дня твер-
дившій екатеринодарцевъ о дѣлѣ, что
въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

Критика—сама животворящая, а не
мертвоща, и гдѣ ей иѣ—тамъ мер-
твости застѣлъ или—еще хуже—движеніе
свѣтъ. То, что жизненно, въ чёмъ кро-
ется элементъ развиція, —то еще болѣе
окрѣпнѣть и разовѣться подъ ея живо-
творческимъ вліяніемъ; что мертвъ,
что раздѣлено внутренней извой, что по
самому существу своему осуждено на
смерть и разложение, то неизбѣжно
дѣлъ подъ едами. Если бы поэто-
му спасъ, то, пожалѣвъ избирателями,
въспѣвъ: «Вѣрою въ Бога, я вѣрою въ
правду!»

Такъ ли это? Но не зналъ, мирился
съ плакомъ изъ боли худшаго, при-
тиѣ въ концѣ концовъ имѣно къ этому
послѣднему...

